

Анянова Екатерина Сергеевна

кандидат юридических наук,
юрисконсульт ООО «Балтторг»

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА МЕЖДУ СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ И ЕВРОСОЮЗОМ ПОСЛЕ БРЕКСИТА

Аннотация:

В работе проводится комплексное исследование правовых аспектов Брексита в контексте рыбного промысла. Анализируется подписанное в декабре 2020 г. Соглашение о торговле и сотрудничестве между Соединенным Королевством и Европейским союзом. Его уникальность состоит в том, что Евросоюз пошел на компромисс в вопросах доступа к британским водам, квот на вылов рыбы, а также частоты их установления. Дается правовая оценка нововведений Соглашения, включая ежегодное установление квот и бестарифный экспорт рыбного улова. Делается вывод о том, что ограничение доступа к рыбным ресурсам, особенно в исключительной экономической зоне, будет способствовать их сохранению и должному управлению. В то же время автором статьи выявляются недостатки Соглашения и выдвигаются некоторые предложения по усовершенствованию правового регулирования рыбного промысла.

Ключевые слова:

Брексит, юрисдикция, территориальное море, территория, исключительная экономическая зона, Соглашение о торговле и сотрудничестве, рыболовство, квоты, тарифы

Anyanova Ekaterina Sergeevna

PhD in Law, Legal Counsel,
Balttorg, LLC (Russia)

THE POST-BREXIT FISHERIES REGULATION BETWEEN THE UNITED KINGDOM AND THE EUROPEAN UNION

Summary:

This paper carries out a comprehensive study of legal aspects of Brexit in the context of fishing industry. It analyzes the EU-UK Trade and Cooperation Agreement signed in December 2020. Its uniqueness lies in the fact that the European Union compromised on the issues of access to the UK waters, catch quotas as well as the frequency of their setting. The legal assessment of the Agreement's innovations, including the annual quota setting and tariff-free fish exports, is given. It is concluded that restricted access to fish resources, especially in the exclusive economic zone, will contribute to their conservation and proper fisheries management. At the same time, the author of the paper identifies the shortcomings of the Agreement and makes some proposals for improving fisheries regulation.

Keywords:

Brexit, jurisdiction, territorial sea, territory, exclusive economic zone, Trade and Cooperation Agreement, fishery, quotas, tariffs

Введение. В настоящее время Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (Соединенное Королевство, СК) практически завершило процедуру выхода из Европейского союза (ЕС), в процессе чего получило независимость от ЕС, стало суверенным прибрежным государством с соответствующими правами и обязанностями в международном праве (преамбула подписанного в декабре 2020 г. Соглашения о торговле и сотрудничестве), в том числе с правом управлять ресурсами в своем территориальном море до 12 морских миль и исключительной экономической зоне (ИЭЗ), самостоятельно участвовать в международных соглашениях.

Цель настоящей работы состоит в комплексном анализе правовых аспектов Брексита в контексте рыбного промысла и разработке некоторых предложений по их усовершенствованию. Эмпирическую базу исследования составляют новое Соглашение о торговле и сотрудничестве, рабочие документы Парламента Соединенного Королевства и Европейского парламента. Кроме того, используются исследования зарубежных и российских авторов.

Основы процедуры Брексита. Идея отделения зародилась в СК практически сразу же после вступления в Европейское экономическое сообщество в 1973 г. по причине роста цен, увеличения стоимости жизни и расходов на производство. Официальное уведомление о выходе из ЕС было отправлено 29 марта 2017 г. в соответствии со ст. 50 Договора о Европейском союзе [1, с. 20].

31 января 2020 г. СК официально вышло из состава ЕС, утратило свое представительство и право голоса в органах власти Евросоюза. В конце декабря 2020 г. Лондон, первоначально настаивавший на отдельных подходах к вопросам торговли и рыбной ловли, заключил с ЕС Соглашение о торговле и сотрудничестве. В случае отсутствия такого документа или продления срока переходного периода торговля должна была бы вестись по правилам Всемирной торговой организации, крайне невыгодным для обеих сторон [2], с применением различных тарифов, импортных и экспортных пошлин [3, с. 11] на основе общих принципов ко всем товарам, включая рыбу [4, с. 48]. 1 января 2021 г. СК покинуло единый рынок ЕС, таможенный союз, а также различные политики ЕС

(в том числе общую политику в области рыболовства) и заключенные ЕС международные соглашения. СК больше не обязано следовать нормам европейского права, однако должно соблюдать принципы международного права, в том числе Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.

Соглашение о торговле и сотрудничестве между Евросоюзом и Соединенным Королевством основано на международном праве, а не на праве ЕС. Оно отличается от традиционных соглашений о свободной торговле в первую очередь тем, что после длительных переговоров стороны продолжили торговлю между собой без пошлин и квот. Нулевые пошлины и квоты распространяются на товары, соответствующие правилам происхождения, в том числе поставляемые СК на европейский рынок. Однако товары будут подвергаться на границе таможенному контролю. Данный индивидуальный случай выхода СК из ЕС вовсе не представляет собой закономерный итог участия отдельного государства в интеграции Европы [5, с. 21]. Заключенное Соглашение со 100 %-ной тарифной либерализацией беспрецедентно. ЕС согласился на такую сделку впервые. Результатом «пост-Брексита» должно стать тесное сотрудничество между сторонами, в том числе в области рыболовства.

Особенности правового регулирования рыбного промысла. До 31 декабря 2020 г. в соответствии с Регламентом ЕС 1380/2013 от 11 декабря 2013 г. доступ к водам и рыбным запасам Евросоюза был предоставлен всему рыболовному флоту ЕС на равных основаниях [6, с. 20]. Поскольку необходимо бороться с продолжающимся исчезновением многих видов рыб, поддерживать британских рыбаков, подходы и квоты для добычи меняются.

Доступ к рыбным ресурсам СК и ЕС предоставляется через соглашения и другие договоренности, в настоящее время через Соглашение о торговле и сотрудничестве. Также в сентябре-октябре 2020 г. СК стало членом Организации по рыболовству в Северо-Западной Атлантике (НАФО) и Комиссии по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике (НЕАФК) – региональных организаций, занимающихся управлением рыбными ресурсами и защитой морских экосистем в соответствующей части Атлантического океана. Кроме того, 30 сентября 2020 г. СК подписало Соглашение о рыболовстве с Норвегией, 15 октября 2020 г. – с Фарерскими островами, а 11 ноября 2020 г. – Меморандум о взаимопонимании с Исландией, касающийся усиления сотрудничества в рыбной отрасли.

Соглашение о торговле и сотрудничестве между Евросоюзом и Соединенным Королевством отдельно учитывает права судов ЕС, которые традиционно занимались рыболовством на расстоянии 6–12 миль от британского берега по состоянию на 31 декабря 2020 г. Ст. FISH.8 даже сохранила до 2026 г. их право на рыболовство (так называемая «дедушкина оговорка»). Одновременно в течение 5,5 лет будет уменьшен на 25 % размер предоставляемых странам ЕС квот на вылов рыбы в британских водах (СК пыталось снизить квоту на 50–80 % за 3 года). 25 % означает 146 млн британских фунтов для национальной рыболовной промышленности в год. К июню 2026 г. на ежегодных переговорах будут согласованы новые договоренности о квотах и праве доступа.

Рыбная промышленность СК осталась недовольна согласованным объемом рыбы, который будет добывать в собственной ИЭЗ. Наричательными стали примеры вылова 90 % трески в восточной части Английского канала и значительной части сельди именно европейскими рыбаками. К слову, более 60 % рыбы, вылавливаемой в британских водах, приходится на зарубежные суда.

Необходимо отметить, что более 70 видов рыб, в том числе камбала и морской язык, постоянно мигрируют между водами СК и Евросоюза [7, с. 7]. Международное право предусматривает обязанность государств сотрудничать друг с другом в сохранении живых ресурсов и управлении ими (ст. 118 Конвенции 1982 г.), включая определение оптимального размера допустимого улова (ст. 61, 62, 119 Конвенции 1982 г.). На практике такое сотрудничество результируется в согласовании объема вылова, распределении квот и праве допуска третьих стран в рыболовные зоны.

СК было очень заинтересовано в Соглашении, упрощающем импортно-экспортный режим [8], поскольку, хотя большая часть потребляемой британцами рыбы импортируется, большая часть, пойманная в СК, экспортируется во Францию (19 %), Нидерланды (15 %), Испанию (10 %) и Ирландию (8 %). Особенно популярна скумбрия (треть улова поставляется в Нидерланды). Повышение тарифов или налогов на продаваемую в ЕС рыбу сильно повредило бы экономике, рыбопромысловой и рыбоперерабатывающей промышленности СК, поэтому подготовка Соглашения о торговле и сотрудничестве проходила в интенсивном режиме, наспех, прямо под католическое Рождество.

Представляется, что по истечении переходного периода в 5,5 лет переговоры о предоставляемых квотах должны быть продолжены. СК в будущем получает право даже полностью закрыть судам ЕС доступ к своим рыбным ресурсам. Однако подобное решение может привести к ответным мерам, в том числе зеркальным: закрытие вод ЕС для британских судов, введение тарифов на рыбу СК и т. п.

Достигнутый в ходе переговоров результат представляет собой определенный компромисс сторон. Первоначально ЕС пытался полностью сохранить существующее положение в обмен на освобождение от уплаты пошлин и тарифов для рыбы, а также не ежегодное, а более редкое установление рыболовных квот, поскольку количество подлежащих регулированию видов рыбы представляется слишком большим. Однако, например, в ст. 3 Соглашения о рыболовстве, заключенного СК с Норвегией, и в преамбуле Меморандума о взаимопонимании с Исландией предусмотрены именно ежегодные консультации сторон.

Соглашение о торговле и сотрудничестве, к сожалению, не сможет полностью уберечь стороны от долгосрочных экономических издержек Брексита, связанных с сокращением общей динамики торговли, перемещением производства и потерями в международной торговле, последующей рецессией СК [9, с. 476] и другими трудностями для европейского и британского бизнеса, особенно финансового характера [10].

Кроме того, «пост-Брексит» породил сомнения в достаточности нового правового регулирования для обеспечения устойчивого развития, предотвращения перелома и резкого сокращения численности рыбных ресурсов, ведь успех рыболовства основывается на здоровой морской экологии [11].

В этой связи представляется возможным предложить некоторые меры по усовершенствованию правового регулирования рыбного промысла. В частности, проводить по истечении переходного периода ежегодные консультации с учетом требований экологии и ввести подход зональной принадлежности к распределению рыбных квот через принятие соответствующего документа на заседаниях Специализированного комитета по рыболовству СК и ЕС, причем для каждого вида рыбы внутри каждого участка ИЭЗ следует установить свой размер допустимого вылова. Ограничение доступа к рыбным ресурсам в конечном итоге будет способствовать их сохранению и должному управлению.

Поскольку квотирование рыбного промысла в британских водах для иностранных государств обходится посредством покупки судов под флагом СК и, соответственно, получения национальных квот, заключенного Соглашения о торговле и сотрудничестве недостаточно. Необходимо ограничение добычи рыбных ресурсов и на национальном уровне, через издание внутригосударственных нормативно-правовых актов [12, с. 13–18].

Заключение. Вопреки скептическим ожиданиям, к 1 января 2021 г. Соглашение о торговле и сотрудничестве между Евросоюзом и Соединенным Королевством, включая договоренности о рыболовстве, было разработано и подписано. Для его полного вступления в силу в соответствии со ст. 217 и 218 Договора о функционировании ЕС требуется одобрение Европарламента, что должно произойти не позднее 28 февраля 2021 г. Однако уже с 1 января Соглашение применяется на временной основе по причине особой срочности вопроса – отсутствие договоренности грозило серьезными сбоями во взаимной торговле.

В конечном итоге Соглашение положительно повлияет на увеличение объемов вылова Соединенным Королевством хека, норвежской трески, шпрот, ставриды. Однако в течение ближайших 5,5 лет, обозначенных как переходный период, рыболовной отрасли придется функционировать в условиях отсутствия общего согласия относительно складывающейся ситуации, опираясь на гибридную совокупность норм международного и регионального уровня.

Ссылки:

1. The UK Maritime Sectors Beyond Brexit: A Report on the Impact of Brexit on UK Shipping, Maritime Legal Services, Fisheries and Trade by the Institute of Maritime Law and the Southampton Marine and Maritime Institute of the University of Southampton [Электронный ресурс] // University of Southampton. URL: <https://www.southampton.ac.uk/smmi/news/2017/07/28-thinking-ahead-the-uk-maritime-sectors-beyond-brexite.page> (дата обращения: 16.01.2021).
2. Ibid. P. 18.
3. The UK-EU Trade and Cooperation Agreement: Summary and Implementation [Электронный ресурс] // The House of Commons Library. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9106-2/> (дата обращения: 16.01.2021).
4. Лабин Д.К., Ретюнский В.С. «Брэкзит» и его последствия для международных инвестиционных и торговых договоров Великобритании // Московский журнал международного права. 2017. № 1 (105). С. 41–49.
5. Истомина А.С. Правовое регулирование процедуры Брексит: вопросы теории и практики // Студенческая наука – взгляд в будущее: материалы XV Всероссийской студенческой научной конференции. Ч. 4. Красноярск, 2020. С. 18–21.
6. Research for PECH Committee – EU Fisheries Policy – Latest Developments and Future Challenges, European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies, Brussels, November 2019 [Электронный ресурс] // European Parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/629202/IPOL_STU\(2019\)629202_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/629202/IPOL_STU(2019)629202_EN.pdf) (дата обращения: 17.01.2021).
7. Stewart B.D., O’Leary B.C. Post-Brexit Policy in the UK: A New Dawn? Fisheries, Seafood and the Marine Environment [Электронный ресурс] // University of York. URL: <https://www.york.ac.uk/media/yes/yesoldwebsite/researchoutputs/Brexit%20Fisheries%20Brief.pdf> (дата обращения: 17.01.2021).
8. The UK-EU Trade and Cooperation Agreement: Summary and Implementation. P. 25.
9. Krzyzanowski M. Brexit and the Imaginary of ‘Crisis’: A Discourse-Conceptual Analysis of European News Media // Critical Discourse Studies. 2019. Vol. 16, iss. 4. P. 465–490. <https://doi.org/10.1080/17405904.2019.1592001>.

10. Hossain M.S. Brexit: What Next? A Critical Analysis [Электронный ресурс] // Journal of the International Academy for Case Studies. 2019. Vol. 25, iss. 3. URL: <https://www.abacademies.org/articles/brexit-what-next-a-critical-analysis-8550.html> (дата обращения: 18.01.2021).
11. Stewart B.D., O'Leary B.C. Op. cit. P. 3.
12. Brexit: Fisheries. House of Lords, European Union Committee, 8th Report of Session 2016–17 [Электронный ресурс] // UK Parliament. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201617/ldselect/ldeucom/78/78.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична